

Д. В. Гладкий

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КИТАЙЦЕВ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПЕРИОД ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ВЗГЛЯД А. А. ФАДЕЕВА

В статье рассмотрено осмысление и художественное изображение китайского населения российского Дальнего Востока в годы Гражданской войны и интервенции — влияние пришлого населения на развитие истории Приамурского края.

Ключевые слова: А. А. Фадеев, Дальний Восток, китайское население, удэгейцы, земледелие, торговля, хунхузничество.

Александр Фадеев на протяжении всей жизни считал себя дальневосточником, поскольку годы жизни на Дальнем Востоке совпали с его становлением как личности, а также с участием Фадеева в революционной борьбе, Гражданской войне и сопротивлении интервентам. Осмысление и художественное изображение этих событий легло в основу романов «Разгром» и «Последний из удэге», повестей и рассказов, а также воспоминаний Фадеева.

В период российских революций, Гражданской войны и интервенции держав на российский Дальний Восток в этих процессах принимало участие китайское население, что не могло укрыться от проницательного взгляда А. А. Фадеева. За долгие годы взаимодействия Российская империя и Китай оказывали значительное влияние на жизнь друг друга по обе стороны границы, которая проходила на Дальнем Востоке. Важным элементом во взаимоотношениях двух держав являлось регулирование миграционных процессов, связанное с активным экономическим сотрудничеством. С конца XIX века было зафиксировано сразу несколько миграционных потоков китайцев в Приамурский край. Эти подданные Цинской империи, а затем и граждане Китайской Республики стали частью российского общества и привнесли свой вклад в развитие региона. Александр Александрович Фадеев в своих трудах отразил их повседневную жизнь, зафиксировал вклад в формирование особой региональной культуры и быта, а также затронул участие китайского населения в политической борьбе 1917–1921 годов. К тому же в период своего участия в партизанской борьбе А. А. Фадеев неоднократно бывал в приграничных с Россией территориях провинции Хэйлунцзян, что отражено в его письмах и воспоминаниях. Целью настоящей статьи является исследование произведений А. А. Фадеева для осмысления авторского взгляда на роль и место китайского населения Дальнего Востока

в культурно-национальном многообразии региона и участие китайцев в событиях революционной эпохи.

Одним из самых известных произведений А. А. Фадеева о Гражданской войне на Дальнем Востоке и борьбе с интервенцией является неоконченный роман «Последний из удэге». В 1927 году писатель начал работу над романом. Современники отмечали, насколько сильно Александр Александрович был вовлечён в процесс, но завершить повествование до конца он не смог, поскольку являлся оргсекретарём Российской организации пролетарских писателей (РАПП) и большую часть времени уделял рабочим вопросам. Первая публикация романа состоялась в 1929 году в журнале «Октябрь», где выпускались некоторые главы; полное, к тому моменту, издание «Последний из удэге» было опубликовано в 1930 году в Госиздате РСФСР. В 1933 году А. А. Фадеев уехал на Дальний Восток. Именно во Владивостоке он завершил написание третьей главы романа. Работа над произведением длилась 14 лет, но так и не была завершена. На протяжении всего повествования автор неоднократно упоминал жителей Поднебесной.

В четвёртой главе Александр Александрович по воспоминаниям восстанавливает хронологию событий, которые происходили в глухой дальневосточной тайге. Автор повествует, как пришли китайцы в малолюдные земли, из-за чего местное население переезжало, поскольку опасалось такого соседства. Те, кто решил остаться, в скором времени попадали под власть китайских эксплуататоров. Таких людей не принимали ни за китайцев, ни за русских. В народе их прозвали тазы. Несмотря на попытки сопротивления, местное население в большинстве случаев отступало, а влияние китайцев постепенно укреплялось в уссурийской тайге: «Места эти, в которых уже погулял топор, в те времена мало посещались людьми и были богаты зверем, но, когда хлынула в край вторая китайская волна, племя покинуло их, распавшись по родам. Иные попали в кабалу к китайским “цайдунам”, пополнив собой ту вырождавшуюся от водки, трахомы и опиума часть народа удэ, которая уже много десятилетий несла рабскую кличку “да-цзы” (или “тазы”), что значит — не русский, не китаец, не кореец, почти не человек — инородец. Иные обратили взоры на север и голубыми таёжными тропами, проторенными их несчастливыми предшественниками, ушли на Амур. Иные, с оружием в руках отстаивая своё право на жизнь, всё дальше отступали в горы» [1, с. 194].

Также Фадеев освящает одну из важнейших причин переселения китайцев на Дальний Восток. В диалоге Фёдора Шпака и старика китайца писатель

передаёт проблему малоземелья в Китае, которая зачастую вызывала голод среди местного населения: «Китайский люди не могу плохо земля работай. Китайский земля много-много миллиона люди живи — земля мало. Один люди два-три сажня работай, год живи. Много-много люди совсем земля нету люди помирай...» [1, с. 260]. Старик перечислял предков всех сидящих у костра, и все они были выходцами из земледельцев. Стоит отметить, что китайцы уважали эту деятельность как основной источник питания и жизни, и их отношение к земле было священным.

Иначе к земледелию относилось коренное население Приамурского края, основной деятельностью которых была охота и рыбный промысел. Период интервенции и Гражданской войны внёс свои изменения — коренное население, которое прежде не вело осёдлый образ жизни, стало возделывать землю. На примере старика Сарла Фадеев описал вышеупомянутое явление: «Этой весной он добыл у корейцев семена бобов и кукурузы и, впервые в истории народа, понудил женщин возделывать землю. Он не решился предложить это занятие мужчинам, но он знал, что рано или поздно так будет: леса беднеют зверем, реки — рыбой, всё новые и новые места захватывают китайцы и русские, — вырождение и гибель шествуют по пятам народа. А главное — он знал, что именно теперь наступило время, когда такой переход можно осуществить» [1, с. 198]. Можно сделать вывод, что коренные народы изменяли свой образ жизни под влиянием русского и китайского населения, и в условиях притеснения они приспосабливались выживать на своих же территориях.

Присутствие китайского населения на Дальнем Востоке сильно сказывалось и на промысле, от этого страдало коренное население, для которого рыболовство и охота были важны. Вышеупомянутое явление описал Фадеев в диалоге Сарла с Серёжей: «Кругом русский люди, китайский люди рыба забирай, шкура забирай — наша живи не могу. Земля!.. Земля работай нету все удэге помирай!..» [1, с. 225].

Стоит отметить, что местное население Дальнего Востока охотно заимствовало хозяйственные приспособления у китайцев. Александр Александрович писал, что удэгеец Сарл мечтал иметь у себя домашнюю мельницу, которую он присмотрел у сидатунских китайцев, вот только вместо мула он просил лошадь в ольгинском штабе.

Жители Поднебесной стремились развивать торговлю с коренным населением. В Китае очень ценились панты, корень женьшеня, шкурки животных — всё это использовалось в медицине и не только. Удэгейцы занимались сбором и продажей, но и не упускали возможности воспользоваться

своей схожестью с иностранными представителями. Так, они переодевались в китайские одежды, чтобы их принимали за «своих», и русское население их не трогало: «Ну, я — хитрый: портки китайский надевай, рубашка китайский, шапка всё равно китайский, я знай, китайский люди много ходи, белый не тронет» [1, с. 18].

Александр Александрович Фадеев не оставил без внимания и вопрос китайского бандитизма в России. Эта проблема очень беспокоила общественность в начале XX века, а в период интервенции наблюдался рост численности бандитских группировок. Во многих произведениях хунхузы представлены в негативном свете. В книге «Рождение Амгуньского полка» Александр Фадеев повествует о том, что для приграничных жителей Китай в первую очередь ассоциировался с погромами, которые несли тяжёлые последствия: «...сумрачный стлался вдоль границы Китай, суливший нежданные хунхузские налёты» [2, с. 288].

Но в «Последнем из удэгэ» автор делает неожиданный шаг — он раскрывает в китайских преступниках людей, показывая, что не от лёгкой жизни они встали на путь убийств и грабежа. И по сюжету, когда русский отряд встретился с китайскими революционными войсками, было принято решение заключить договор о ненападении, сохранении нейтралитета, что было важно, китайцы обязались не помогать белым отрядам. Александр Александрович интересно описал, как два отряда сблизились, осознав, что у них одна цель — борьба с несправедливостью: «Всё перемешалось. Хунхузы угощали партизан табаком, партизаны их салом и сухарями. Кто-то менял уже свою флягу на хунхузский котелок. У одного из костров китаец с широким улыбающимся лицом, блестящим от пота, расстелив на траве разрисованный драконами платок, начал показывать фокусы» [1, с. 261].

Несмотря на трудолюбие, китайское население не просто часто злоупотребляло опиумом или ханшином — китайской пшеничной водкой, но и занималось их контрабандой на территорию российского Дальнего Востока. Зачастую они угощали коренное население, тем самым ставя их в зависимость, и в последующем использовали доверчивых удэгейцев в своих целях. Фадеев отобразил это в своей книге: «Китайцы были весёлый народ и пили горькую воду, от которой становились ещё веселее. Они угощали этой водой и удэгэ, и несколько охотников сделало по глотку, чтобы не обидеть гостей. Охотникам не только не стало весело, но несколько дней они были больны, и все удэгэ были обижены. Может быть, китайцы хотели их отравить, а может быть, посмеяться над ними» [1, с. 549].

Александр Александрович — один из писателей, кто активно изучал деятельность китайского населения на Дальнем Востоке России и сумел её отразить в своих произведениях. Он писал про их повседневную жизнь, про их деятельность, про культуру и взаимодействие с коренным населением. Писатель затрагивал актуальные темы начала XX века: хунхузничество и контрабанду, положение китайцев в российском обществе. В то же время Фадеев показывал неоднородность социального состава китайского населения и демонстрировал единство классовых интересов беднейших слоёв китайского общества с народными массами России, которые избрали путь революционного обновления общества, в том числе и на основе принципа интернационализма. Это открывало дорогу для развития общей борьбы за социальную справедливость, освобождение Дальнего Востока от интервентов, а Китая — от порабощения иностранными государствами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фадеев, А. А. Последний из удэге / А. А. Фадеев. — Москва : Худож. лит., 1970. — 573 с.
2. Фадеев, А. А. Рождение Амгуньского полка // Собр. соч. : в 7 т. Т. 1 / А. А. Фадеев. — Москва : Худож. лит., 1969. — С. 266–298.